УДК: 930.85

DOI: 10.35595/2414-9179-2019-2-25-358-369

А.А. Малинов¹, Е.В. Давутов²

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОЛОКОЛЬНЫХ ЗВОНОВ В АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ НА КАРТЕ МОСКВЫ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается возможность реконструкции колокольных звонов в архитектурно-градостроительной структуре на примере города Москвы.

Основу русских городов представляют собой крепости, укрепления, посады и слободы. С принятием христианства доминирующая роль в планировочно-пространственной системе русских городов принадлежит духовным объектам (храмы, колокольни, монастыри). У каждой слободы свой соборный храм, являющийся архитектурной доминантой. Он же служит композиционным и духовным ориентиром. Русский город становится хранителем духовных ценностей.

Оповещение и призыв горожан ведутся с глубокой древности; большую роль в этом издревле играют колокола, пришедшие в жизнь русского народа с принятием христианства в конце X века, вероятнее всего из Западной Европы, и практически сразу ставшие частью русской культуры. С изобретением плоских колоколов впервые в мире появляется возможность проводить исследования колокольного звона в лабораторных условиях.

Методом наложения на план города Москвы архитектора Ивана Мичурина 1739 года реконструирован соборный московский благовест первой половины XVIII века, постановленный Дикастерией (духовной консисторией) в 1727 году в соответствии с перечнем храмов и монастырей, участвующих в благовесте после соборного благовеста большого Успенского собора. Храм Воскресения Христова в Кадашах расположен на главной композиционной и дозорной оси Москвы (колокольня Ивана Великого – церковь Вознесения в селе Коломенском).

Строятся новые храмы, идёт возрождение традиций колокольного звона – уникальной составляющей русской культуры, которую необходимо интегрировать в духовную жизнь города и российскую туристическую практику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реконструкция, колокольный звон, карта, исследование, возрождение традиций

¹ Московский Архитектурный Институт, ул. Рождественка, д. 11/4, к. 1, стр. 4, 107031, Москва, Россия, e-mail: malinovalex@yandex.ru

² Московский Государственный Строительный Университет, ш. Ярославское, д. 26, 129337, Москва, Россия, e-mail: evgeny2012g@yandex.ru

Alexander A. Malinov¹, Evgeny V. Davutov²

RECONSTRUCTION OF BELL RINGS IN ARCHITECTURAL AND URBAN DEVELOPMENT PLANNING ON THE MAP OF MOSCOW

ABSTRACT

The possibility of reconstructing the bells in the architectural and town planning structure is considered on the example of the city of Moscow.

The basis of the Russian cities are a fortress, fortifications, towns and settlements. With the adoption of Christianity, the dominant role in the planning-spatial system of Russian cities belongs to spiritual objects (temples, bell towers, monasteries). Each settlement has its own cathedral church, which is an architectural dominant. It also serves as a compositional and spiritual guide. Russian city becomes the keeper of spiritual values.

The warning and the call of the townspeople are conducted from deep antiquity, an important role in this is played by the bells that came to life of the Russian people with the adoption of Christianity at the end of the XX century, most likely from Western Europe, and almost immediately became part of Russian culture. With the invention of flat bells for the first time in the world, it is possible to carry out studies of bell ringing in the laboratory.

The Moscow bells of the first half of the XVIII century, decreed by the Dicasteria (spiritual consistory) in 1727, was reconstructed using the method of imposing on the plan of Moscow created by architect Ivan Michurin at 1739 in accordance with the list of temples and monasteries participating in the bells after the Cathedral bells of the Great Assumption Cathedral. The Church of the Resurrection of Christ in Kadashi is located on the main compositional and sentinel axis of Moscow (the Ivan the Great Bell Tower is the Church of the Ascension in the village of Kolomenskoye).

New churches are being built, there is a revival of the traditions of the bell ringing — a unique component of Russian culture, which must be integrated into the spiritual life of the city and the Russian tourist practice.

KEYWORDS: reconstruction, bell ringing, map, research, revival of traditions

ВВЕДЕНИЕ

С древних времён градостроительная политика на Руси своим началом и традициями восходила к Древней Греции, Византии и веками осуществлялась в планировочно-пространственной системе русских городов. В соответствии с законодательством город планировался не только исходя из условий максимального удобства для жителей, но и был связан с существующим природным ландшафтом и соответствовал требованиям обороны. Место расположения нового города обычно складывалось исторически, выбирали его соответственно времени и так, чтобы он максимально вписывался в окружающую среду. Учитывались при строительстве города его дальнейший рост и развитие, поэтому, как правило, под новый город выделялась территория его жизнеобеспечения, отводили земли под пашни, покосы, выгоны для скота. Известны несколько типов русских городов: города, расположенные на слиянии двух рек; города, расположенные на большой реке; города, расположенные на холмах, пересечённой местности и другие.

Основу русских городов представляли собой крепость, укрепления, посад и слободы. Города, как правило, были компактными и имели округлую форму в плане. С принятием

¹ Moscow Architectural Institute, st. Rozhdestvenka, 11/4, building 1, p. 4, 107031, Moscow, Russia,
e-mail: malinovalex@yandex.ru

² Moscow State University of Civil Engineering, Yaroslavskoye Shosse, 26, 129337, Moscow, Russia,
e-mail: evgeny2012g@yandex.ru

христианства главное значение составляли вера и религия, поэтому в русском городе, помимо надёжных крепостей, строились духовные объекты, являвшиеся его доминантами — храмы, колокольни, монастыри. Они же служили композиционными и духовными ориентирами, представляли собой систему символов, подобие граду небесному, были прекрасны и понятны верующему человеку. Русский город был хранителем духовных ценностей и национальных традиций. Непременным было условие: и из города, и на город должен открываться красивый вид.

Рис. 1. Фрагмент панорамы А.А. Малинова «Кремль и Замоскворечье в конце XVII века».

Рисунок реконструкции пером и тушью. 80-е годы XX века.

Доминирующее значение вновь построенной в конце XVII века церкви Воскресения в Кадашах. Изображение храма выполнено по реконструкции и чертежам реставратора Г.В. Алфёровой

Fig. 1. Fragment of panorama of A.A. Malinov “The Kremlin and Zamoskvorechye (Beyond the Moscow River) at the end of the XVII century”.

Reconstruction drawing with pen and ink. 80s of the XX century.

The dominant importance of the newly built at the end of the XVII century Church of the Resurrection in Kadashi. The image of the temple was made according to the reconstruction and drawings of the restorer G. Alfeyorova

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под строительство сооружений древней Москвы место выбиралось тщательно; оно органично вписывалось в окружающую среду, и сама система древнерусского города была органичной. Город развивался на реках: на одной холмистой стороне Москвы-реки собственно Кремль, Китай-город, а на другой, пойменной, в Замоскворечье — слободы, которые также были защищены стенами Скородома — «скоро задуманный и скоро выстроенный» [Забелин, 1990, с. 160].

Градостроительная концепция русских городов не только предполагала удобство жителей, но и исходила из требований обороны, пожарной безопасности, оповещения жителей о наступлении неприятеля, в чём большую роль издревле играли колокола.

Оповещение и призыв горожан велись с глубокой древности не только на Руси. При проведении раскопок в Ассирии были обнаружены бронзовые колокольчики. На древних рисунках Китая, Египта и Греции часто встречались изображения колоколов. «Во время

раскопок в конце 70-х годов XX в. в Китае было обнаружено захоронение правителя княжества Цзэн, умершего в 433 году до Р.Х., а в нём набор из шестидесяти четырёх бронзовых колоколов» [Мокеев, Щенков, 1993]. «Один из древнейших колокольчиков, найденных на территории России, представлен на навершии посоха из кургана Уральского аула периода скифо-сарматских народов Северного Причерноморья» (VI–V века до Рождества Христова, хранится в Эрмитаже) [Рыбаков, 1987]. Самые древние колокольчики и колокола (III тысячелетие до Рождества Христова) найдены на территории Японии и Китая, откуда они распространились в Индию, Бирму, Вьетнам, Корею и в другие страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Рис. 2. Общинные слободы на карте Москвы. Автор А.В. Тимашков
Fig. 2. Community Sloboda on the map of Moscow. Author A.V. Timashkov

Практически все колокола согласно энциклопедии Ф. Брокгауза и И. Ефрона делятся на три типа: китайские (древнейшие), западноевропейские и русские. В жизнь русского народа колокола прочно вошли с принятием христианства в конце X века, придя вероятнее всего из Западной Европы, и практически сразу стали частью русской культуры, сопровождая жизнь православного человека от рождения, крещения и венчания до отпевания. Впервые колокола упоминаются в 3-й Новгородской летописи в 1066 году. Колокола тогда были редкостью по сравнению с билами или бильцами, металлическими или деревянными досками – клепалами, по которым ударяли молотком или колотушкой (были два вида бил – малое, которое носили в руке, и большое, подвешенное на столбе). В

середине XI века колокола повесили при храме Святой Софии в Новгороде, при Десятинной и Ирининской церквях в Киеве.

Звук из колокола извлекался тремя способами: самый древний из них – удар по внешней стороне. Он по настоящее время используется в Китае и Японии. В больших китайских колоколах нет языка, а извлечение звука производится ударом молота или торцом подвешенного горизонтально бревна. В Западной Европе колокола раскачивают при свободно подвешенном языке. На Руси с XVII века стали применять так называемый язычный способ, когда колокол оставался неподвижен, а звук извлекался ударами языка по его внутреннему краю, выдавая различные звуковые диапазоны.

Помимо вовлечения в церковные обряды колокола использовались и в гражданской жизни, приобретая со временем всё большее распространение в различных её сферах, сообщая о государственных или поместных событиях, приближении врага, встрече высоких гостей. Колокольный звон размерял время, извещал о пожарах.

Специальные набатные колокола находились в Кремле. Они висели с трёх сторон, там же, где располагались башенные часы:

- у Спасских ворот (Спасский набат);
- на Тайницкой башне (к Замоскворечью);
- на Троицких воротах (к Занеглименью).

До сих пор сохранилась настенная башня у Спасских ворот. В разное время она называлась Царской, Сторожевой, Набатной, Всполошной. Три последних названия дал ей висевший здесь колокол, который оповещал о грозящей городу опасности: приближении врага, пожаре или мятеже. О приближении неприятеля жителей русских городов извещали специальные осадные колокола, которые отличались от набатных по звуку для того, чтобы горожане могли отличить пожар или мятеж от нападения врага. Так, в 1581 году осадный колокол предупредил жителей Пскова об осаде города войском Стефана Батория. А во время Крымской войны, например, специальные караульные находились на колокольных «... таким образом, что при первом появлении неприятеля... караульный ударит в набат» [Иконников, 1973]. Били в набатные колокола и по другим поводам. Например, специальным распоряжением сельские и церковные сторожа должны были «производить в сёлах во время выюг и метелей, днём и ночью, пока не стихнет буря, охранительный для путешествующих метельный звон» [Малинов и др., 2016].

Во время пожаров на Руси народ выбегал из домов и создавал панику, не понимая, откуда идёт огонь. При царе Алексее Михайловиче 6 января 1668 года беспорядочный звон сменила набатная сигнализация иным определённым порядком подачи звука: «Буде загорится в Кремле городе, в котором месте нибудь, и в тою пору бить во все три набата в оба края по скору. А буде загорится в Китае, в котором месте нибудь, и в тою пору бить оба же края полехче, один край по скору же. А буде загорится в Белом городе от Тверских ворот по правой стороне где нибудь до Москвы-реки, и в тою же пору бить в Спасский же набат в оба края потише. А буде в Земляном, в обои же края и тово потише» [Кудрявцев, Кудрявцева, 1974].

Использовались и иные методы оповещений. Русский журналист, писатель В. Гиляровский в произведении «Москва и москвичи» писал о системе оповещения: «... – Где? Какой? – В Охотном! Третий! – отвечает часовой сверху. А сам уже поднимает два шара на коромысле каланчи, знак Тверской части. Городская один шар, Пятницкая – четыре, Мясницкая – три шара, а остальные – где шар и крест, где два шара и крест – знаки, по которым обыватель узнавал, в какой части города пожар... Ночью вывешивались вместо шаров фонари: шар – белый фонарь, крест – красный» [Гиляровский, 1967, с. 199–200].

Народ издревле наделял колокола легендами, рассказывающими о способности колокольного звона совершать чудеса: самопроизвольно звонить, предупреждая об опасности, защищать от болезней, эпидемий, засухи и голода. Утверждалось также, что среди церковного люда дольше всех живут звонари, и не только благодаря физической

зарядке, ежедневному и многоразовому поднятию на колокольную, но и постоянному нахождению под колоколом, получая как бы звуковой массаж. Народным поверьям вторит наука. Так, ещё на Древнем Востоке было известно, что вибрации, которые издаются чашами во время ударов по ним молоточками, способствуют восстановлению жизнедеятельности организма человека, нарушенного болезнью. Объясняется это тем, что во время удара металла о металл от звучащего металлического полого предмета исходит направленная энергия, которая стимулирует деятельность нейронов мозга и клеток тела, вызывая в человеке оперативную готовность. Это подтверждается исследованиями учёных, в том числе в научных лабораториях, вследствие чего доказано, что звон колокола действует целительно на всех, находящихся в диапазоне его слышимости независимо от отношения к религии. Так, японские исследователи помещали в сосуд с водой несколько типов вирусов и ставили его под купол колокола. Большая часть вирусов (около 90 %) за исключением самых стойких погибала. После повторения опыта с использованием записи колокольного звона погибло около 50 % вирусов. Этим и объясняется целительное воздействие колокольного звона на организм человека, на 70 % состоящего из воды.

В 1991 году, благодаря изобретению А.И. Жихаревым плоских колоколов, впервые в мире появилась уникальная звонница из плоских колоколов, пародирующих церковные колокола, вследствие чего стало возможным провести исследования, подтверждающие целительную способность колокольного звона. В 2000-м году в Москве состоялся 1-ый Международный конгресс «Музыкотерапия и восстановительная медицина в XXI веке». Был заслушан доклад И.Г. Шарикова «Об использовании колоколов и бил в музыкальной терапии», в котором были приведены факты, свидетельствующие о целительном воздействии звучания плоских колоколов на человеческий организм, в частности, низкочастотной частью спектра, излучаемой плоским колоколом в диапазоне 40–2000 Гц, благотворно влияющей на состояние человека и оптимизирующей гидродинамические процессы в кровеносной системе.

До революции в России было 1270 монастырей, около 80 000 храмов. Российские колокола по православным праздникам в суммарном потенциале их излучения в ультразвуковом диапазоне способны были отклонить от траектории ракету средней дальности, практически создавая звуковой купол. Голландский путешественник, этнограф, писатель Корнелий де Бруин, дважды посетивший Россию в 1701–1703 годах и в 1707–1708 годах, так описывает Москву: «... Церквей и монастырей в городе Москве... такое множество, что их насчитывают до шестисот семидесяти девяти... <...> Русские освящают колокола и звонят в них по большим праздникам во время богослужения, а в ночь перед Пасхой, а также весь первый и второй день по всей Москве звонят в колокола не переставая» [де Бруин, 1873]. Путешествующих по России поражало не только обилие колоколов, но и их габариты, уже в середине XVI века превосходившие европейские образцы. Например, в Европе 150-пудовые колокола были большой редкостью, а в России таких было множество и звучали они по будням; по праздникам же благовестили полиелейные колокола весом до 700 пудов. Экземпляры в 1000 пудов назывались воскресными, а больше – праздничными.

Церкви с колокольными обычно строили в стратегически важных местах, на перекрёстках дорог. Расстояние между ними всегда определяла различимость колокольного звона, а колокола на колокольных, расположенных по-соседству, имели разный тембр звука. По Патриаршему постановлению благовест при церквях начинали только после соборного. Так, в Москве благовест при церквях и монастырях производили по благовесту большого Успенского собора. «Все прочие церкви должны были выслушать первый удар Успенского колокола и по второму начинать свой благовест»¹. В 1727 году Дикастерией² было

¹ Указание времён церковного богослужения по уставу Московского Большого Успенского собора

² В России до 1740-х годов – название Духовной консистории

постановлено за дальностью соборного благовеста слушать звон при следующих московских церквях:

- 1 – Ивановский женский монастырь;
- 2 – Церковь Великомученика Никиты за рекой Яузой;
- 3 – Церковь Воскресения Словущего в Барашах;
- 4 – Церковь Ильи Пророка на Воронцовом поле;
- 5 – Сретенский монастырь;
- 6 – Церковь Преображения Господня в Пушкарях;
- 7 – Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Покровке;
- 8 – Церковь Харитона Исповедника в Огородниках;
- 9 – Никитский монастырь;
- 10 – Георгиевский монастырь;
- 11 – Страстной монастырь;
- 12 – Церковь Вознесения Господня за Никитскими воротами;
- 13 – Воздвиженский монастырь;
- 14 – Алексеевский женский монастырь;
- 15 – Зачатьевский женский монастырь;
- 16 – Церковь Николы Явленного за арбатскими воротами;
- 17 – Церковь Воскресения Христова в Кадашах;
- 18 – Церковь Николая Чудотворца на Берсеневке;
- 19 – Церковь Космы и Дамиана в Нижних Садовниках;
- 20 – Церковь Иоанна Воина.

После центральных и монастырских соборов начинали звонить колокола главной церкви Замоскворечья храма Воскресения Христова в Кадашах, расположенного на главной композиционной и дозорной оси Москвы – от колокольной Ивана Великого до церкви Вознесения в селе Коломенское.

Российские колокола, в отличие от западных, имеющих звук только определённого тона, выдают целый аккорд, целую звуковую гамму с преобладанием трёхголосого звучания – «трезвона», поэтому со временем колокольный звон стал развиваться и как народное искусство. Известный русский звонарь второй половины XIX века А. Смагин приглашал крестьян Московской области на празднование окончания жатвы прослушать музыкальную программу, исполняемую на кремлёвских колоколах и колоколах московских храмов: «Через минуту густой удар Полиелейного колокола загудел и пронёсся над Москвой, ему в октаву отозвались Кадаши, Никола Большой Крест, Зачатьевский монастырь, и Ростовский перезвон охватил всю Москву. Медные звуки, падающие с высоты на головы стихшей толпы, были подобны взмахам крыл какой-то неведомой птицы» [Муравьёв, 2011, с. 44.].

Но наступил 1930 год, по стране прошла «антиколокольная» кампания и 30 января этого же года решением Облисполкома и Моссовета колокольный звон был запрещён. Январское постановление поставило точку в многолетней борьбе новой власти с колоколами, начатой в 1920-е годы. Закрывались храмы, колокола снимались с колоколен; сколько их было разбито, переплавлено и вывезено за границу, подсчитать невозможно. Известно только, что в Москве полностью были сохранены лишь два комплекта колоколов – на храме Ильи Пророка в Черкизове и на маленькой церквушке Покрова на Лышиковой горе. Только во время Великой Отечественной войны началась «церковная оттепель»; соборам и храмам, особо почитаемым в народе, было разрешено возобновить колокольные звоны в праздничные дни.

Рис. 3. План Москвы архитектора Ивана Мичурина 1739 года.
На плане помечены церкви, участвовавшие в московском благовесте.
Автор Е.В. Давутов

Fig. 3. Plan of Moscow created by architect Ivan Michurin, 1739.
In this plan, the churches that participated in the Moscow bells are marked.
The author is Evgeny V. Davutov

Рис. 4. Градостроительное значение храма в Кадашах, находящегося на оси главной композиционной вехи Замоскворечья [Алфёрова, 1974].

Цифрами на схеме обозначены:

1 – колокольня Ивана Великого;

2 – колокольня храма Воскресения Христова в Кадашах

Fig. 4. The town-planning significance of the Kadashi temple located on the axis of the major composition milestone of Zamoskvorechye [Alfyorova, 1974].

The numbers on the scheme denote:

1 – the bell tower of Ivan the Great;

2 – the bell tower of the Church of the Resurrection of Christ in Kadashi

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Окончательно запрет на колокольный звон был снят только на празднование тысячелетия Крещения Руси. Но многие колокола так и не вернулись на свои исторические колокольни. Так, например, знаменитые колокола Воскресенского храма в Кадашах: колокол благовестник весом 400 пудов и полиелейный весом 200 пудов по распоряжению Председателя комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК П. Смидовича от 22 августа 1932 года были отданы во временное и безвозмездное пользование Большому театру, где они сохранились и были спасены от уничтожения, однако находятся и по

настоящее время. А ведь звон Кадашевских колоколов с знаменитой Кадашевской колокольни – «свечи» разносился над всей Москвой и задавал тон всему музыкальному строю московских звонов. Звук распространялся по долине Москвы-реки. Кроме того, красота и гармония архитектуры храма – образца нарышкинского барокко с ярко-красной окраской и белокаменной резьбой – выделялась в градостроительной композиции Москвы.

Помимо Воскресенских колоколов, в звоннице Большого театра находятся 10 колоколов с колокольни Старообрядческой церкви на Немецком рынке, девять колоколов с колокольни церкви Якова апостола в Яковлевском переулке у Курского вокзала и по два колокола с колоколен церкви Григория Неокесарийского на Большой Полянке и церкви Грузинской Божьей Матери на Лубянской площади.

Многие выдающиеся деятели русской культуры к проблеме передачи церковных колоколов храмам отнеслись с пониманием. Из старого и нового МХАТа колокола вернулись в Троице-Сергиеву Лавру, Оптину Пустынь, в храмы Большое Вознесение и Иоанна Воина на Якиманке. Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко передал свои колокола храму Спаса на Песках, Кремлёвский Дворец – Казанскому собору. «Родные колокола Даниловского монастыря вернулись домой 17 марта 2009 года в день памяти благоверного князя Даниила Московского» [Горохов, 2016] из Гарвардского университета США, преодолев Атлантический океан.

Акт возвращения колоколов на свои исторические места стал восстановлением исторической справедливости. Ведь только в открытом пространстве церковный колокол может явить миру всю красоту и полноту своего звучания.

ВЫВОДЫ

Константин Константинович Сараджев – выдающийся музыкант, замечательный звонарь, обладавший феноменальным слухом, всю жизнь посвятивший колокольным звонам и создавший «нотную запись 317 звуковых спектров (обертоновых рядов) наиболее крупных колоколов всех Московских церквей, монастырей и соборов (всего 295 колоколен и звонниц)» [Цветаева, 1977], мечтал о возрождении колокольной музыки и создании государственной колокольни, отделённой от церкви. Строятся новые храмы, и вместе с этим идёт возрождение традиции «колокольного звона – уникального пласта русской культуры, уходящего в глубину веков» [там же]. Он приобщает нас к нашей национальной культуре, становится доступным для обозрения и слуха не только православных христиан, москвичей, но и гостей столицы, паломников, всех просвещённых людей. Являясь уникальной составляющей русской культуры, колокольный звон несёт историческую ценность, передаёт её грядущему поколению, улучшает качество городской среды, придаёт Москве самобытность и делает город известным и привлекательным не только для россиян, но и туристов со всего мира. В мировой туристической практике используются самые разные способы интеграции национальной культуры в экономическую и духовную жизнь городов, а «Москва, один из красивейших мировых центров, обязана этим преимуществом своей старине» [Дроздов, 2012].

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность архитектору-градостроителю, члену Федерального научно-методического совета по культурному наследию Минкультуры РФ И.В. Матюшиной и церковно-археологическому музею «Кадашевская слобода» за предоставленные историко-архивные материалы.

ACKNOWLEDGEMENTS

The authors are grateful to the architect and town planner, a member of the Federal Scientific and Methodological Council on Cultural Heritage of the Ministry of Culture of the Russian

Federation I.V. Matyushina and the Church and Archaeological Museum “Kadashevskaya Sloboda” (“Kadashi Settlement”) for providing historical and archival materials.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алфёрова Г.В.* Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации. М.: Просвещение, 1974. 192 с.
2. *де Бруин К.* Путешествие через Московию в Персию и Индию. М., 1873. 293 с. Электронный ресурс: www.zvon.ru/article3.view5.page6.part16.html (дата обращения: 01.03.2018).
3. *Гиляровский В.А.* Москва и москвичи. Сочинение в четырёх томах. Т. 4. М.: Правда, 1967.
4. *Горохов В.А.* Монастыри Беларуси. Витебская епархия. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2016. 207 с.
5. *Дроздов Д.* Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью. 2012. Электронный ресурс: www.litres.ru/denis-drozdov/pereulki-zamoskvorechya (дата обращения 01.03.2018).
6. *Забелин Е.Г.* История города Москвы. М.: Столица, 1990. 651 с.
7. *Иконников А.В.* Мера пространства — человек. Декоративное искусство СССР, 1973. № 3. С. 15–25.
8. *Кудрявцев М.П., Кудрявцева Т.Н.* Опыт проведения предпроектных исследований исторически ценных городов. М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1974. 54 с.
9. *Малинов А.А., Малая Е.В., Тимашков А.В.* Развитие общинных функций в современных малых городах и поселениях. Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов. М.: МАРХИ, 2016. С. 343–348.
10. *Мокеев Г.Я., Щенков А.С.* Планировочная структура городов. Древнерусское градостроительство X–XV вв. М.: Стройиздат, 1993. С. 17–23.
11. *Муравьёв В.Б.* Старая Москва в легендах и преданиях. М.: Эксмо, Алгоритм, 2011. 606 с.
12. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 803 с.
13. *Цветаева А.И.* Сказ о звонаре московском. Журнал «Москва», 1977. № 7. С. 129–171.

REFERENCES

1. *Alfyorova G.V.* Monument of Russian architecture in Kadashi. The story of his restoration. Moscow: Enlightenment, 1974. 192 p. (in Russian).
2. *de Bruin C.* Travelling through Muscovy to Persia and India. Moscow: 1873. 293 p. Web resource: www.zvon.ru/article3.view5.page6.part16.html (accessed 01.03.2018) (in Russian).
3. *Drozdov D.* Big Ordynka. Walking in Zamoskvorechye. 2012. Web resource: www.litres.ru/denis-drozdov/pereulki-zamoskvorechya (accessed 01.03.2018) (in Russian).
4. *Gilyarovskiy V.A.* Moscow and Muscovites. Composition in four volumes. V. 4. Moscow: True, 1967 (in Russian).
5. *Gorokhov V.A.* Monasteries of Belarus. Vitebsk Diocese. Sergiev Posad: Holy Trinity St. Sergius Lavra, 2016. 207 p. (in Russian).
6. *Ikonnikov A.V.* A measure of space – a man. Decorative art of the USSR, 1973. No 3. P. 15–25 (in Russian).
7. *Kudryavtsev M.P., Kudryavtseva T.N.* Experience in conducting pre-project studies of historically valuable cities. Moscow: CSTI of civil engineering and architecture, 1974. 54 p. (in Russian).
8. *Malinov A.A., Malaya E.V., Timashkov A.V.* Development of communal functions in modern small towns and settlements. Science, education and experimental design in Moscow Architectural

Institute: Abstracts of international scientific reports practical conference of the faculty, young scientists and students. Moscow: MARCHI, 2016. P. 343–348 (in Russian).

9. *Mokeyev G.Ya., Shchenkov A.S.* Planning structure of cities. Old Russian town planning of the X–XV centuries. Moscow: Stroiizdat, 1993. С. 17–23 (in Russian).

10. *Muravyov V.B.* Old Moscow in legends. Moscow: Eksmo, Algorithm, 2011. 606 p. (in Russian).

11. *Rybakov B.A.* Paganism of Ancient Russia. Moscow: Science, 1987. 803 p. (in Russian).

12. *Tsvetaeva A.I.* The Tale of the Moscow Ringer. The magazine “Moscow”, 1977. No 7. P. 129–171 (in Russian).

13. *Zabelin E.G.* History of the city of Moscow. Moscow: Capital, 1990. 651 p. (in Russian).